

ЭМИГРАЦИЯ РОССИЙСКИХ ВРАЧЕЙ В ТУРЦИЮ (1919—1923 гг.)¹

В результате политических потрясений 1917—1921 гг. в Российской империи государство были вынуждены покинуть около миллиона человек. Среди них большую долю составляли лица с высшим образованием, поэтому эта эмиграция вошла в историю под названием "культурная эмиграция". Среди эмигрантов было много врачей, профессоров высших медицинских учебных заведений. В нашей стране исследования по проблеме российского медицинского зарубежья первыми начали М. Б. Мирский (1990 г.), Т. И. Ульянкина (1993 г.), Г. В. Архангельский (1995 г.).

На юге России гражданское население покидало Родину из Одессы, Крыма и Новороссии. Поэтому первой страной пребывания для многих беженцев стала Турция. В Турции оказалось до 200 тыс. политических беженцев². Первая значительная волна эмиграции — беженцы первой эвакуации из Одессы в 1919 г. Затем последовали 3 эвакуации 1920 г. — из Одессы, Новороссии и Крыма. На конец 1920 г. приходится максимум числа беженцев из России в Турцию. Только одна крымская эвакуация в ноябре 1920 г. составила 120 388 человек³. Самые состоятельные беженцы через 1—2 нед после прибытия в Стамбул (или Константинополь, как называли его наши беженцы) уезжали в Европу. Была и репатриация.

Беженцы прибывали в Турцию и в 1921 г., например, из Грузии после установления там советской власти. Так, 2 марта 1921 г. в Константинополь из Грузии приехал с семьей доктор Михаил Степанович Зернов (1857 г., Москва — 1938 г., Париж). Здесь они пробыли 7 мес и затем переехали в Королевство Сербов, Хорватов и Словенцев (с 1929 г. Королевство Югославия), где надеялись найти возможность получить высшее образование молодым членам семьи. Затем семья Зерновых переехала в Париж⁴.

Часть из врачей-беженцев работали в Турции в учреждениях Российского Общества Красного Креста (РОКК), который занимался оказанием медицинской помощи беженцам. В Турции РОКК в этот период имело 5 госпиталей, 11 амбулаторий, 4 приемных покоя, 7 зубных кабинетов, родильный и детский приюты, 4 аптеки, 2 санатория и др. Наиболее благоустроенным был госпиталь в Харбие. К осени 1921 г. в нем было 230 коек. Госпиталь оказывал не только бесплатную стационарную, но и бесплатную амбулаторную медицинскую помощь. Там не только лечили, но и занимались благотворительностью. При госпитале были бесплатные столовая, чайная и баня. При выписке больным выдавали бесплатно белье и платье. В госпитале работали 9 врачей во главе со старшим врачом Н. П. Омельченко⁵. Комитет РОКК в Турции возглавлял профессор Московского университета хирург Иван Павлович Алексинский (1871—1945 гг.), который прибыл в Константинополь в 1920 г. вместе с эвакуировавшимися из Крыма войсками генерала Врангеля⁶.

Всероссийский земский союз также принял участие в медико-санитарной помощи русским беженцам. Он открыл санаторий для больных туберкулезом, цель которого отделить их от массы беженцев и обеспечить лечением. Помощь в организации санатория оказал Американский Красный Крест (оборудование, медикаменты). Для санатория был приспособлен дом в северной части Константинополя, в местности Нишанташ. Помещения позволяли разместить 103 больных (84 мужчины и 19 женщин). Медицинское наблюдение и уход за больными осуществлял русский персонал: 2 врача и 6 сестер милосердия. До 1 января 1922 г. в санатории пролечились 174 больных⁷.

В Андреевском подворье на улице Мумхане (Mumhane Caddesi,

N 63), которое служило гостиницей для паломников из России, находились "Русская морская поликлиника" и "Русская морская аптека" (название этой улицы не изменилось, здание сохранилось; на последнем этаже его, как и в те годы, — Андреевская церковь). В поликлинике вели прием около 20 русских врачей. Здесь работали невропатолог — профессор Варшавского университета Карапет Саркисович Агаджанянц (1876—1955 гг.), терапевт — профессор Новороссийского университета в Одессе Петр Александрович Вальтер (1856—1932 гг.), хирург — профессор Новороссийского университета Кирилл Михайлович Сапезко (1857—1928 гг.), микробиолог — профессор Петербургской военно-медицинской академии Вадим Александрович Юревич (1872—1963 гг.) и др.⁸.

Кто из врачей-беженцев занимался в Константинополе частной практикой, мы можем узнать из местной газеты "Русское эхо", которая выходила на русском и французском языках. В ней печаталось много рекламных врачебных объявлений. Так, проф. П. А. Вальтер вел прием по внутренним болезням в "Passage Khristiaki Effendi N 2" (Rue Marguerite, N 4), ординатор Старой городской одесской больницы М. О. Плесков — по болезням горла, носа и уха (там же), доктор М. А. Ерузальский из Одессы — по внутренним и нервным болезням (Grande rue de Pera, N 78)⁹.

В конце сентября 1920 г. в Константинополе врачи-беженцы организовали Общество русских врачей¹⁰. Его председателем был избран проф. И. П. Алексинский. Было решено установить тесный контакт с турецкими врачами. Президиум Общества пригласил министра здравоохранения, директора санитарного департамента, некоторых профессоров Стамбульского университета и др. на торжественное общее собрание общества, на котором планировалось прочитать научные доклады на французском языке¹¹.

Весной 1921 г. Общество выполнило большую работу по регистрации врачей-беженцев. Было зарегистрировано около 200 врачей, из них только 80 интересовались получением права заниматься врачебной работой в Константинополе и его окрестностях. Большинство врачей намеревались в ближайшее время покинуть Турцию. Следует отметить, что право заниматься частной врачебной практикой официально было разрешено политическим беженцам из Российского государства Международной санитарной комиссией.

Когда выяснилось, что врачи в русской армии в Галлиполи (Гелиболу) (см. ниже) очень нуждаются в медицинской литературе, Общество приобрело медицинские книги и журналы и периодически пересылало их этим врачам. Для материальной поддержки врачей-беженцев, Общество основало кассу помощи, в которую поступал 1% заработка врачей.

За 1920—1921 гг. было проведено 20 заседаний, посвященных научным докладам. Проф. К. С. Агаджанянц сделал сообщение об апраксии и афазии в патологии речи; проф. И. П. Алексинский — о сочетании заболеваний желчных путей и аппендицита; профессор Харьковского университета Исаак Григорьевич Оршанский (1851—1923 гг.) — о состоянии санитарного дела в Советской России; проф. В. А. Юревич — о трех случаях чумы на русском пароходе "Лазарев", М. С. Зернов — о лечении воздушными и солнечными ваннами; доктор из Севастополя Яков Михайлович Копылов (1875—1934 гг.) — о случае инородного тела в трахее; доктор из Одессы Михаил Константинович Бурда (1862—1924 гг.) продемонстрировал больного, которому был сделан прокол сердечной сумки при перикардите. Всего за этот период было сделано 23 научных сообщения. За первые 14 мес существования общества насчитывало 68 членов¹².

В 1921 г. беженцы — преподаватели из Российских высших учебных заведений по инициативе проф. В. А. Юревича организовали Русскую академическую группу в Турции, которой был открыт Русский народный университет, имевший медицинский, юридический и технический факультеты. На медицинском факультете преподавали проф. П. А. Вальтер, проф. К. С. Агаджанянц, проф. И. П. Алексинский, доктор медицины Израиль Симхович Магат (1884—1937 гг.) и др.

⁸Зарницы (Стамбул), 1921. — Вып. 1. — С. 32.

⁹Русское эхо (Стамбул). — 1920. — 28 марта. — С. 1.

¹⁰В сентябре 1920 г. ... / Врачебное дело (Харьков). — 1922. — № 10—12. — Стб. 250.

¹¹В союзе врачей. Зарницы (Стамбул). — 1921. — Вып. 1. — С. 28—29.

¹²Успенский Б. А. Отчет о деятельности Общества русских врачей в Константинополе за 1920—1921 гг. // Врачебное обозрение (Берлин). — 1922. — № 4. — С. 183—184.

¹Доложено на 38-м Международном конгрессе по истории медицины (1—6 сентября 2002 г., Стамбул).

²Ковалевский П. Е. Зарубежная Россия. История и культурно-просветительная работа русского зарубежья за полвека (1920—1970). — Париж, 1971. — С. 42.

³Ипполитов С. С., Недбаевский В. М., Руденцова Ю. И. Три столицы изгнания. — М., 1999. — С. 11.

⁴На переломе. (Три поколения одной московской семьи). Москва—Париж, 2001. — С. 402—440. Первое издание: Париж, 1970.

⁵На прощание. 1920—1923. Альманах. — Стамбул, 1923. — С. 8—9.

⁶Мирский М. Б. Алексинский Иван Павлович / В кн.: Русское зарубежье. Золотая книга эмиграции. Первая треть XX века. Энциклопедический биографический словарь. — М., 1997. — С. 25—27.

⁷Очерки деятельности Всероссийского земского союза за границей (апрель 1920 г.—1 января 1922 г.). — София, 1922. — С. 73—77.

Эвакуированная в ноябре 1920 г. из Крыма армия генерала П. Н. Врангеля была сведена в 1-й армейский корпус, который возглавил генерал от инфантерии А. П. Кутепов (1882—1930 гг.). Для размещения корпуса был выбран полуостров Галлиполи (Гелиболу), на котором находился одноименный городок. Этот полуостров тянется узкой полосой вдоль Дарданелльского пролива, образуя его левый европейский берег. 22 ноября 1920 г. первые подразделения корпуса прибыли в Галлиполи. Здесь части русской армии — около 27 тыс. человек — находились год. В августе—декабре 1921 г. состоялся их переезд в Королевство Сербов, Хорватов и Словенцев (кавалерия) и в Болгарию (пехота), где они были приняты на жительство.

Катастрофические условия эвакуации армии из Крыма (скудность — иногда было невозможно передвигаться по пароходу, недостаток воды не только для мытья, но и для питья, отсутствие запасного белья) способствовали появлению вшей почти у всех чинов армейского корпуса. Во время эвакуации на пароходы вместе со здоровыми попадали и больные в начальной стадии сыпного и возвратного тифов. Все это привело к широкому распространению среди эвакуируемых этих заболеваний. К моменту высадки в Галлиполи таких больных на разных пароходах было около 200. Они были отправлены на пароходе для лечения в Константинополь, где были размещены как в русских, так и французских госпиталях.

В Галлиполи главной задачей медицинской службы была борьба с инфекционными заболеваниями. 24 ноября 1920 г. начал прием больных госпиталь Красного Креста (200 штатных коек), 29 ноября со штатом в 120 коек был развернут 7-й передовой отряд Красного Креста. После этого открылся госпиталь Белого Креста на 72 койки, дивизионный лазарет 1-й пехотной дивизии (115 коек) и лазарет Белого Креста. Кроме того, Греческий Красный Крест прислал свой госпиталь на 50 коек специально для приема инфекционных больных. Для всех этих медицинских учреждений были отведены помещения в различных зданиях г. Галлиполи. В январе 1921 г. прибыло русское госпитальное судно "Румянцев" и стало на рейде г. Галлиполи. Все силы медицинских учреждений были направлены на борьбу с инфекционными заболеваниями, прежде всего с сыпным и возвратным тифами. Были случаи малярии, дизентерии, оспы, скарлатины, дифтерии, рожи и других инфекционных заболеваний.

Одновременно с развертыванием госпиталей в г. Галлиполи были оборудованы 2 бесплатные бани (одна из них с дезинфекционной камерой). В них ежедневно могли мыться 600—650 человек. В январе 1921 г. при комендантском управлении города была учреждена санитарная комиссия. Целью ее было приведение города в удовлетворительное санитарное состояние. В местах скопления приходящих по делам в Галлиполи воинских чинов были устроены туалеты. Была налажена систематическая уборка главных улиц города силами чинов корпуса. 7 февраля 1921 г. была открыта комендантская амбулатория.

Лагерь для русской армии был разбит в палатках около г. Галлиполи. 30 ноября 1920 г. были организованы дивизионные санитарные комиссии с целью слежения за санитарным состоянием лагеря. Однако первоначально люди были размещены в палатках прямо на земле, почти без подстилки, при холодной и дождливой погоде, отсутствии топлива. Это создало условия для дальнейшего распространения инфекционных заболеваний.

Полковые лазареты были развернуты при полках в палатках (в среднем на полк 20 коек). Цель полковых лазаретов — изолировать заболевших по возможности в самом начале заболевания.

Со второй половины декабря 1920 г. началась новая эпоха в жизни лагеря и лечебных учреждений г. Галлиполи. Благодаря помощи Красного Креста США русская армия была снабжена матрасами, постельным бельем, подушками, одеялами и т. д.

В начале 1921 г. появилась возможность осуществить специализацию госпиталей. Из полков больных стали доставлять в дивизионный лазарет 1-й кавалерийской дивизии (52 койки). Оттуда — в эвакуационный пункт 1-го армейского корпуса, который начал функционировать 14 января 1921 г. (180 коек). В эвакуационном пункте больные сначала поступали в приемную палату, где их стригли, мыли, переодевали в чистое белье, а их одежду отправляли в дезинфекционную камеру. Далее больных направляли в изолятор, где устанавливали диагноз. После этого больного переводили в соответствующую палату эвакуационного пункта, где он дождался отправки в соответствующий его заболеванию госпиталь. Больных с легким заболеванием обычно лечили в эвакуационном пункте.

Постепенно с благоустройством лагеря, появлением бань, проведением дезинфекции и поголовной вакцинации чинов корпуса против брюшного тифа, холеры и оспы (вакцины были доставлены французским командованием) число инфекционных заболеваний стало снижаться и к лету 1921 г. сошло на нет.

Врачи русского военного лагеря в Галлиполи создали Общество врачей корпуса и приданных ему учреждений (Общество русских врачей в Галлиполи). Заседание инициативной группы состоялось 12 апреля 1921 г., на котором был решен вопрос об организации об-

щества. Целью общества стало объединение врачей на почве научного и практического совершенствования, а также разрешение бытовых и профессиональных вопросов врачебной жизни.

15 апреля состоялось первое заседание общества, на котором было избрано правление. Генерал А. П. Кутепов и представитель Красного Креста США были избраны почетными членами общества: первый — за исключительно благотворительное и внимательное отношение к медико-санитарным нуждам корпуса, а второй — в благодарность за огромную помощь, которую Американский Красный Крест оказал русской армии. До 1 сентября состоялось 15 заседаний общества; 6 из них были посвящены организационным вопросам, а 9 — имели научный характер.

В сообщениях были представлены следующие проблемы: этиология сыпного тифа; карие реберных хрящей как осложнение сыпного и возвратного тифов; эпидемический энцефаломиелит; острый энтероколит; питание с гигиенической точки зрения личного состава 1-го армейского корпуса в Галлиполи и др.¹³. В списках общества значилось 118 членов¹⁴. Два врача скончались в Галлиполи в 1921 г.: Павел Васильевич Белявский и Николай Николаевич Острославский.

В начале апреля 1921 г. лекторы высших общеобразовательных курсов образовали Галлиполийское общество бывших преподавателей российских высших учебных заведений. С 1 мая этого же года оно стало функционировать как отделение Русской академической группы в Турции при 1-м армейском корпусе. К сентябрю в этом отделении состояло 20 членов. Деятельность отделения сосредоточилась на культурно-просветительной работе в корпусе, так как отсутствовала научная литература и возможность проводить исследовательскую работу. В связи с тем что Чехословакия в рамках "Русской акции" предоставила возможность продолжить обучение бывшим студентам российских вузов в своих высших учебных заведениях, отделение Русской академической группы в Галлиполи произвело регистрацию студентов. Кроме того, был проведен ряд коллоквиумов для выяснения степени их прежней подготовленности (часто соответствующих документов у бывших студентов не было). И, наконец, 20 мая 1921 г. состоялось публичное заседание галлиполийского отделения, посвященное прощалам уезжающих студентов¹⁵.

Считаю необходимым привести здесь слова известного русского политического деятеля В. В. Шульгина (1878—1976 гг.), поделившегося своими впечатлениями от посещения в 1921 г. Галлиполи с корреспондентом издававшегося в Стамбуле русского журнала "Зарницы": " < ... > не могу не отметить прекрасных отношений между галлиполийской армией и местными турками: оказывается, что можно воевать веками и искренне полюбить друг друга в течение месяцев. Мне кажется, что русские никогда не должны забывать той деликатной ласковости, которую проявили к ним турки в самую тяжелую минуту исторической жизни обоих народов"¹⁶.

Постепенно беженцы из Российского государства разъехались в разные страны. В 1922 г. их осталось в Турции 35 тыс., к концу 1923 г. — 10 тыс., в 1930 г. — 14 тыс., в 1937 г. — 1200¹⁷. "Русский Царьград рассеялся как призрак"¹⁸.

В Константинополе скончались военный врач Николай Иванович Байбаков (1888—4 мая 1926 г.), который вел прием в Русской морской поликлинике, и питомец Московского университета, бывший ординатор Воронежской губернской земской больницы Александр Петрович Панков (1873—28 сентября 1924 г.), заведовавший хирургическим отделением госпиталя РОКК в Харбие. Оба были похоронены на русских участках греческого кладбища в Шишли (Стамбул). Надгробия, по-видимому, не сохранились. В сентябре 2002 г. я не нашел их могил на этом кладбище.

В заключение следует отметить, что русские издания того времени в Турции писали о гостеприимстве турок по отношению к беженцам из России. Так, в альманахе "На прощание" читаем: "Мало сказать — Турция была гостеприимной. Она братски согрела потерявших отечество. Русские на ее территории собрались с силами для дальнейшей трудной скитальческой жизни"¹⁹.

Поступила 12.03.03

¹³Русские в Галлиполи. Сборник статей, посвященный пребыванию 1-го армейского корпуса русской армии в Галлиполи. — Берлин, 1923. — С. 87—104.

¹⁴Там же. — С. 284—285.

¹⁵Русские в Галлиполи. Сборник статей, посвященный пребыванию 1-го армейского корпуса русской армии в Галлиполи. — Берлин, 1923. — С. 284.

¹⁶В лагерях. Беседа с В. В. Шульгиным. — Зарницы (Стамбул). — 1921. — Вып. 1. — С. 12—13.

¹⁷Раев М. И. Россия за рубежом: История культуры русской эмиграции. 1919—1939. — М., 1994. — С. 262. Первое издание книги в 1990 г. на английском языке.

¹⁸На переломе. (Три поколения одной московской семьи). — Москва—Париж, 2001. — С. 414.

¹⁹На прощание. 1920—1923. Альманах. — Стамбул, 1923. — С. 2.